

**ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ
МАЛОГО БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ**

В статье рассматривается Евразийский экономический союз как эффективный механизм развития экономического потенциала стран его участников. Показана роль предприятий малого бизнеса в ЕАЭС, приводятся характеристика уровня малого бизнеса в ВВП, входящих в него стран. Представлен ряд экономических барьеров, препятствующих полному и быстрому распространению предприятий малого бизнеса в рамках интеграционного объединения. Рассмотрены основные риски и противоречия, не позволяющие в равной степени всем странам-участницам функционировать в рамках союза, такие как национальный протекционизм, макроэкономическая стабильность и конкурирующие юрисдикции стран ЕАЭС. Проведено сравнение основных налоговых ставок стран-участниц с целью определения более благоприятных условий для ведения бизнеса. Сформирован вывод и предложены рекомендации по дальнейшему совершенствованию механизмов ЕАЭС.

Ключевые слова: ЕАЭС, малый и средний бизнес, экономические барьеры, национальный протекционизм, макроэкономическая стабильность, конкурирующие юрисдикции.

**L.V. Kislitsyna,
N.S. Suvorov****PROBLEMS OF ENSURING COMPETITIVENESS OF SMALL BUSINESS
IN THE CONDITIONS OF EURASIAN INTEGRATION**

The article considers the Eurasian Economic Union as an effective mechanism for developing the economic potential of its member countries. The role of small businesses in the EAEU is shown, and the level of small business in the GDP of its member countries is described. A number of economic barriers are presented that prevent the full and rapid spread of small businesses within the integration association. The main risks and contradictions that do not allow all member countries to function within the union, such as national protectionism, macroeconomic stability and competing jurisdictions of the EEA countries, are considered. Comparison of the main tax rates of the participating countries with a view to determining more favorable conditions for doing business is presented. The conclusion was drawn up and recommendations for further improvement of the EAEC mechanisms were suggested.

Keywords: EAEU, small and average business, economic barriers, national protectionism, macroeconomic stability, competing jurisdictions.

Евразийский экономический союз является сравнительно молодым объединением стран – участниц постсоветского пространства. Как таможенный союз он начал свое функционирование еще в 2011 г., тогда как экономический союз начал действовать с 1 января 2015 г. Наряду с реализацией задач геополитического ха-

рактера, целью создания ЕАЭС является возможность развития экономического потенциала стран, входящих в его состав (Российская Федерация, Республика Казахстан, Кыргызская республика, Республика Беларусь и Республика Армения) на основе общего взаимодействия. Как известно, в современной экономике одной из ключевых составляющих социально-экономического процветания любого государства является уровень развития малого предпринимательства. И страны ЕАЭС не являются исключением. Субъекты МСП позволяют обеспечить эффективное использование ресурсов, создавать новые рабочие места для населения, тем самым повышая конкурентоспособность страны на международном рынке. Особенно роль данного сектора возросла в последние годы, в условиях рецессии и экономического давления Запада на системообразующую экономику ЕАЭС, которой, в свою очередь, является экономика Российской Федерации [2, с. 808–810].

Доля сектора МСП в валовом внутреннем продукте стран, входящих в ЕАЭС находится на уровне 18–28 %, в то время как в развитых странах он составляет более 50 % (небольшим исключением является Кыргызская Республика, где доля малого бизнеса зафиксирована на уровне 40 % по причине отсутствия крупных государственных предприятий в стране наряду с преобладанием торговли). Для сравнения – в США этот показатель составляет 52 %, в Японии отмечен на уровне 55 %, в странах Европейского союза – 67 %. В ряде источников в качестве одной из главных причин незначительной роли малого бизнеса в экономике стран ЕАЭС называется высокая доля государства в экономике. С течением времени, также, все более начинает прослеживаться нарастающая роль монополий в совокупности с вмешательством государства в процесс производства. Как следствие, на пути полноценного функционирования предприятий малого бизнеса и обеспечения их конкурентоспособности возникает ряд экономических барьеров, не позволяющих в полной мере раскрыть весь свой потенциал в рамках ЕАЭС:

- достаточно высокие кредитные издержки для малого бизнеса наравне со снижающимся объемом банковского кредитования;
- высокий уровень налоговой нагрузки, в особенности величина социальных взносов;
- венчурное инвестирование в странах союза находится на самом начальном этапе своего становления;
- отсутствие скоординированного субсидирования процентных ставок для сектора МСП наряду с малыми объемами финансовой поддержки;
- низкий уровень кооперации МСП и крупного бизнеса;
- отсутствие доступа малых предприятий стран союза к государственным закупкам.

Немаловажным также считаем отметить, что очень часто взгляды политических деятелей на решение тех или иных задач не совпадают с мнением представителей бизнес-структур. Так, при принятии потенциального решения о переносе деятельности компании в одну из стран ЕАЭС, предприниматель в первую очередь будет действовать с точки зрения большей выгоды, а уже потом руководствоваться такими факторами, как удобство для развития и безопасность ведения бизнеса [1, с. 8]. Сказанное свойственно преимущественно

малому и среднему бизнесу, по причине того, что бизнес с государственным участием решает проблематику безопасности и экономической целесообразности путем уравнивания других факторов.

В связи с этим, в зависимости от той или иной политической и экономической ситуации для МСП остается как часть старых рисков, существовавших еще до образования ЕАЭС, так и новых, в числе которых:

- проблема национального протекционизма. По данным Евразийской экономической комиссии, на начало 2015 г. в ЕАЭС имели место около 30 препятствий на пути свободного передвижения «чувствительных групп товаров». К последним относятся, например, энергоносители, лекарственные средства, алкогольная и табачная продукция, и другие. Могут иметь место и нетарифные барьеры, а именно: санитарные и фитосанитарные меры, барьеры технического характера, меры ценового контроля, оказывающие влияние на конкурентную среду;

- макроэкономическая стабильность. Особое внимание в данном случае следует уделить именно нашей стране. Ведь, тесные экономические связи с Россией ставят в определенную зависимость экономики стран – участниц ЕАЭС от экономической конъюнктуры РФ и соответственно последствия кризисных явлений негативным образом отражаются на государствах союза. Так, показательными являются последствия санкций 2014 г., когда произошло резкое снижение потребности в миграционных ресурсах, после резкой девальвации рубля мгновенно появилась проблема соотношения и поддержания курсов национальных валют остальных государств ЕАЭС (так, примерные потери экономики Белоруссии составили 1,6 млрд дол. вследствие валютной войны);

- конкурирующие юрисдикции стран ЕАЭС. Относительно новое явление для интеграционных объединений, где одним из участников является Россия. Наиболее серьезной предпосылкой для этого «соперничества» является инвестиционный климат стран-участниц. Первостепенное значение в данном случае имеет вопрос, связанный с налоговой нагрузкой. Как известно, именно адекватная ее величина создает потенциальную возможность для бизнеса в получении дополнительных преимуществ.

Так, по данным на 2018 г. Россия существенно проигрывает в большей степени Казахстану, Армении и Киргизии по НДС (12 и 18 %); по страховым взносам (7–20, 15–20 и 30 %); по корпоративному налогу на прибыль (10, 15–20 и 20 % соответственно) [4, с. 13–15].

Таблица 1

Ставки налогов в странах – участниках ЕАЭС по состоянию на 2018 г., %

Страны	Налог на прибыль	НДС	НДФЛ	Страховые взносы
Россия	20	18	13	30
Беларусь	18	20	13	29
Казахстан	15	12	10	7–20
Армения	20	20	прогрессия 10; (+20)	15–20
Киргизия	10	12	10	17,25

Но как показывает практика, данная проблема не показала себя в полной мере ввиду вышеупомянутого достаточно большого влияния государства в эко-

номике стран ЕАЭС. Согласно оценке ЕБРР, в Белоруссии доля государственного участия в экономике составляет порядка 70–75 %, в Казахстане – около 60 %, при среднем мировом значении всего 30–40 % [3, с. 140–142].

Подводя итог, хотелось бы отметить, что наличие существующих серьезных различий во взглядах стран участниц на ЕАЭС в определенной степени оказывает негативное влияние и на сектор малого и среднего предпринимательства. МСП одновременно с положительными сторонами при интеграции в рамках союза принимает на себя ряд рисков, связанных с имеющим место национальным протекционизмом, валютными и торговыми конфликтами, макроэкономической нестабильностью и теряет в этих условиях свою конкурентоспособность. Более крупный бизнес в меньшей мере зависит от этих рисков, в то время как для малого предпринимательства они имеют существенное, а в отдельных случаях и решающее значение. А значит совершенствование механизмов ЕАЭС в дальнейшем должно быть направлено главным образом на решение названных проблем, что позволит достичь экономического эффекта для всех партнеров данного интеграционного объединения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Армения и Таможенный союз: оценка экономического эффекта интеграции. – СПб., 2013. – 8 с.
2. Герус И.М. Перспективы развития финансового капитала в условиях евразийской экономической интеграции / И.М. Герус // Российское предпринимательство. – 2017. – № 5.
3. Кожевникова Т.М. Подходы к изучению российского бизнес-климата / Т.М. Кожевникова, С.Г. Тер-Акопов // Вестник Тамбовского университета. – Сер. Гуманитарные науки. – 2014. – № 6 (134). – С. 139–145.
4. Хейфец Б. Евразийский экономический союз: новые вызовы для бизнеса / Б. Хейфец // Общество и экономика. – 2015. – № 6. – С. 5–22.

Информация об авторах

Кислицына Лариса Викторовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и финансовых институтов, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: visnip@mail.ru.

Суворов Никита Сергеевич – аспирант кафедры финансов и финансовых институтов, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: atikin.2011@mail.ru.

Authors

Kislitsyna Larisa V. – Candidate of Science in Economics, Associate Professor, Department of Finance and financial institutions, Baikal National University, 11, Lenin str., Irkutsk, 664003, e-mail: visnip@mail.ru.

Suvorov Nikita S. – Post-graduate student, Department of Finance and financial institutions, Baikal State University, 11, Lenin str., Irkutsk, 664003, e-mail: atikin.2011@mail.ru.